

НЕЛЕГКО СКАЗКА СКАЗЫВАЕТСЯ...

Свердловское отделение Всесоюзного театрального общества провело творческое обсуждение с участием режиссеров, актеров театров города и области, театроведов, критиков, посвященное театральной сказке. Что ставят наши театры, взрослые и детские, для своих самых юных зрителей? Что видит на сцене та часть публики, о которой мы столь часто говорим, что для нее нужно играть так же, как для взрослых, только еще лучше?..

Прошло уже немало времени со дня проведения обсуждения, а эхо споров, на нем разгоревшихся, все еще звенит в театрах. Впрочем, разговоры — разговорами, а «сказочная» ситуация ничуть не переменилась к лучшему. Недавняя же премьера в ТЮЗе — «Танцованный камень» — только подтвердила, что проблема сказки на свердловских сценах остается острой.

Скоро наступят весенние каникулы, скоро с мамами-папами юные зрители заполнят залы наших театров на утренниках. И увидят все ту же самую унылую театральную сказку, о которой столько говорили взрослые дяди и тети два месяца назад, но пока ничего не предпринято для того, чтобы стала она увлекательной и умной.

Вот почему мы решили вернуться к тому разговору, который должен, наконец, стать толчком не только к продолжению обмена мнениями и к размышлениям, но к действиям. Ведь в зале — наши дети!

РАЗГОВОР о театральной сказке на свердловских сценах начался с ответа на вопрос: какими пьесами-сказками располагают наши театры, что ставить? Литературный критик М. Липовецкий охарактеризовал в своем выступлении два основных направления пьес-сказок. Первое — сказка ироничная; философская, достаточно называть одно имя, чтобы стало ясно, о какой сказке речь — Евгений Шварц. Второе — сказка романтическая, в этом русле работали Алексей Николаевич Толстой, Аркадий Гайдар, Тамара Габбе, Михаил Светлов. И оба эти направления отражены в сказочном репертуаре театров области.

Так, в ТЮЗе уже несколько сезонов идет «Красная Шапочка» Шварца. Спектакль многоплановый, инте-

ресный и внушке, и бабушке. Но... Это тогда, когда «Красную Шапочку» играют вечером. А вот на утреннике, когда собирается публика организованная — «с 3-го класса», как и указано в программке, то многоплановость пропадает, довлеет фабула, актеры частенько просто проговаривают текст.

Или «Золотой ключик» в том же театре — спектаклю восемнадцать лет! Его «преклонный возраст» очевиден — все акценты смещены, давно утрачена сама атмосфера толстовской сказки, действие утомительно затянуто... А спектакль все идет. «Спектакль живет» — уж никак не скажешь.

Почему же у руководства театра не поднимается рука изъять его из репертуара? Потому что — «Золотой ключик». Потому что ребяташки всегда хотят видеть лю-

бимого Буратино на сцене, и «успех» (тут без кавычек не обойтись) обеспечен.

Проторенный путь наибольшего спокойствия и... наименьшего интереса.

К жанру сказки обращались крупные советские писатели и драматурги: В. Шукшин, В. Белов, М. Родин, Г. Полонский, Ф. Искандер... Но почему-то это многообразие имен осталось за пределами внимания наших театров.

Попытки современных авторов через сказку говорить о современности зачастую оборачиваются противоречиями внутри пьесы. У Льва Устинова, очень плодотворно работающего в жанре пьесы-сказки драматурга и к творчеству которого театры неравнодушны, есть, например, сказка — «Старомодные чудеса». Происходит там следующее «чудо» — когда у добрых героев спрашивают, почему они — добрые, те отвечают: «Заклятье такое». Как просто! Заклятье — и все тут, и ты уже — добрый от рождения. Подтверждается порой поговорка: легко сказка сказывается...

И все же лучшие современные сказки со всеми их противоречиями, внутренними конфликтами, театрам непременно надо ставить, обнажая эти противоречия и конфликты. Потому что в них отражается время. А что есть более важное для театра, чем это отражение?..

РЕЖИССЕРА Свердловского академического театра драмы В. Анисимова волнует нравственное состояние юных зрителей. Об этом он и говорил в своем выступлении:

«Как вы думаете, кто любимый герой у пятиклассников? Собрались они недавно в кабинете нашего главрежа и назвали: «Карлсон!» Ведь вун этот толстяк, все время предаст Малыша, а поди ж ты, — любимый! В чем причина?..»

Когда в программке указано: «С 1-го по 5-й класс», я развожу руками. Мы их делим «по классам», а телевидение-то нет. По телевизору они все смотрят всё. Мы упустили интересы ребят, они иные, чем в нашем представлении.

Как-то вечером на спектакль «Рядовые» пришла молодая пара с семилетним ребенком. Я на свой страх и риск — нельзя детям на вечерний спектакль — провел их в зал. Надо было видеть, как смотрел на сцену этот мальчик...

А вот когда в зал врываются «организованные» толпы старшеклассников, я боюсь такого зрителя. Мы говорим ребенку, пришедшему, с родителями на спектакль, — тебе рано!.. А потом бывает поздно. Вот и сейчас, я считаю, мы просто проворонили уже целое поколение юных зрителей...»

Проблемных предложений, как видите, в выступлении режиссера В. Анисимова много. Но очевидно и то, что все эти вопросы не риторически, а напрямую могут быть обращены, прежде всего, к тому театру, который представлял выступавший, — Свердловскому академическому театру драмы. Ведь это на его сцене идут «Двенадцать месяцев», «Аленький цветочек», «Волшебник Изумрудного города» — спектакли, и на премьерах не блиставшие художественными достоинствами, а теперь, спустя годы, и вовсе выглядящие, как карандашные наброски, по которым небрежно прошлись ластиком.

В выступлениях актрисы Свердловского ТЮЗа Э. Брашкиной, режиссера того же театра Д. Астрахана, критика Л. Маковкина,

режиссера Свердловского театра музыкальной комедии В. Раку, других участников обсуждения был затронут широкий круг разнообразных проблем, связанных с постановкой сказок на сцене — их низкое художественное качество, в связи с этим — утраченная ими воспитательная роль, отношение режиссеров и актеров к таким спектаклям, как к изначально «второсортным».

ОСОБЕННО остро и четко были очерчены эти проблемы в выступлении театроведа С. Маргулиса, проанализировавшего спектакли-сказки, идущие на сценах области.

В частности говорилось, что эстетические критерии, конфликтность, современность — все эти понятия, связанные с сегодняшним театром, на театральную сказку, идущую на свердловских сценах, не в состоянии распространиться. Большинство театров и в этих постановках избирают «елочный» — «весело, как на новогодней елке» — стиль общения с детьми, жизнерадостный во что бы то ни стало. Актеры же обнаруживают здесь зачастую отсутствие элементарного профессионализма — с трудом вспоминают слова роли, не танцуют и поют, а только пытаются изобразить танцевальные движения и воспроизвести мелодию.

Спектакль-игра оборачивается заигрыванием с залом, как произошло, например, в спектакле Каменского-Уральского драмтеатра «Сказка о четырех смельчаках и злых лгунах».

Оказывается, для того, чтобы определить, хороший человек или плохой, есть три «сказочных» способа. Во-первых, если герой — скomorox, то, безусловно, герой — положительный (видимо, по социальной принадлежности).

Во-вторых, если в волшебный мешок положить драные сапоги хорошего героя, то они станут новыми. И в-третьих, для определения «положительности» героя в спектакле предлагается... исполнить песню на мотив советского композитора.

Курьез? Конечно. К сожалению, не только в пьесе, но и на сцене, на которую смотрят дети.

Театры порою убеждены — и «убеждают» в этом

своими спектаклями — что юного зрителя надо радовать любой ценой. А цена эта часто очень низкая. Все конфликты сказки разрешаются самым примитивным способом — за кулисами борются, ссорятся, а на сцену выходит как данность торжествующее Добро и поверженное Зло. О каком же сопереживании, сострадании может здесь идти речь?..

Мы привыкли умиляться реакции детей на спектаклях-сказках. Но вслушайтесь без умиления сегодня в голоса из зрительного зала: дети активно помогают всем героям без разбора, плохим и хорошим, с одинаковым азартом. Вот чему научила и к чему приучила их театральная сказка, «милая, яркая, жизнерадостная».

Счастливым исключением в «сказочной» афише, пожалуй, только в самом «недетском» театре — Свердловском академическом театре оперы и балета имени Луначарского — опера Римского-Корсакова «Сказка о Царе Салтане», поставленная А. Тителем. При всех противоречиях этой постановки, в ней есть момент уникального свойства — это спектакль «семейный», сориентированный на восприятие и ребенка, и взрослого. Дети в театр не ходят — их водят, и родители водят на то, что хорошо знают сами. В этом спектакле и родители, и дети встретят в знакомом множестве прекрасных сюрпризов, неподдельных чудес, встретят действительно — и Сказку, и Театр.

«Забота о будущем зрителе наших театров...». Чтобы эта фраза не оставалась только звонким призывом, сегодня надо позаботиться о зрителе настоящем — и во временном значении слова, и в качественном его смысле. О тех юных зрителях, кто сегодня приходит на сказку в театр. А завтра, может статься, «воспитанные» такой сказкой, в театр не придут.

Отчет с обсуждения подготовила
Е. ШАКШИНА.